

Память о Восточных кресах в польском общественном мнении

В польском общественном мнении II Мировая война ассоциируется не только с нападением нацистской Германии, действиями партизан Армии Крайовой и Варшавским восстанием, но и с вводом Красной армии на территорию Западной Беларуси и Украины, т. е. Восточных Кресов. Историческая память об утраченных на востоке территориях до сих пор сохраняет актуальность для польского общества. В этой связи представляют интерес особенности отношения к Кресам, характерные для населения страны в целом и ведущих представителей общественно-политической мысли.

Если считать данные социологических опросов точным отражением общественных настроений, то можно утверждать, что на уровне массового сознания в Польше не существует сильных реваншистских настроений, связанных с памятью об утраченных в 1939 г. восточных землях. Проведенные в 2012 г. социологические исследования показали, что приблизительно 15% современных поляков имеют «кресовое» происхождение (это около 4 млн 300 тыс. — 4 млн 600 тыс. жителей старше 18 лет)¹. Вместе с тем только 24% из них после 1991 г. посетили места своего рождения или близких родственников. При этом 57% опрошенных не пла-

¹ Kresowe korzenie polaków. Warszawa: CBOS, 2012. № 50.

нируют предпринять такие поездки и в будущем. Представляет интерес и следующее обстоятельство: 32% лиц, имеющих кресовые корни, заявили, что у них остались родственники на территории Украины, Беларуси и Литвы. Однако более половины из них (53%) указали, что не имеют с ними никакой связи. Постоянные отношения с семьями своих родственников поддерживали лишь 9% опрошенных, а остальные указали на спорадические контакты. Польские социологи утверждают, что в современном польском обществе практически не существует кресовой идентичности как сколько-нибудь значимого группового феномена. Характеристика «кресовяк» применима к тем, кто сам родился на Кресах (13%), а также к тем, чья идентичность, связанная с Крессами, сложилась под влиянием чтения, усвоения тех или иных политических ценностей, то есть под воздействием факторов иных, нежели происхождение. Наиболее организованным и явно присутствующим в общественной жизни носителем памяти о Восточных Кресах являются активисты многочисленных общественных объединений кресовян и их потомков в Польше. Они, наряду с объединениями польских национальных меньшинств в Литве, Беларуси и на Украине, а также организаций выходцев из Кресов в Великобритании, Канаде, США и Австралии, входят в Мировой конгресс кресовян.

Возможно, размывание групповой кресовой идентичности в период существования Польской Народной Республики (ПНР) было связано с тем, что жители Кресов в большинстве своем расселялись на отошедших от Германии к Польше по итогам Потсдамских мирных соглашений западных территориях. При этом сами новоприсоединенные территории оказались объектом националистической по духу реполонизации, проводившейся новыми коммунистическими властями. Она включала в себя ряд мер — от переименования населенных пунктов (Бреслау во Вроцлав, Кольберг в Колобжег, Данциг в Гданьск) до массовых депортаций немецкого населения. В подобной ситуации поселенцы с востока представляли в качестве не столько изгнанников, оказавшихся на чужбине вдали от утраченного дома, сколько колонизаторов поневоле, призванных возродить польский характер возвращенных в состав социалистической Польши земель. На территории юго-западного, северо-западного и северного регионов современной Польши оказалось 76% всех выходцев с Восточных Кресов. Не стоит забывать о том, что на протяжении нескольких десяти-

летий составной частью официальной и неофициальной пропаганды правящей Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) являлась идеологема угрозы немецкого реваншизма. Это, по нашему мнению, привело к тому, что память о кресовом происхождении не превратилась в отличительный признак какой-то отдельной группы польского общества в пределах западных воеводств.

О том, что память о Кресах не стала неким мобилизационным фактором для тех или иных групп польского общества, косвенно свидетельствуют жесткие оценки данной ситуации со стороны ряда современных польских публицистов правого толка. В частности, на страницах приложения к либерально-консервативному журналу «Считаю, что история» поэт и публицист М. Халащ в статье «Смерть Речи Посполитой» сетовал на то, что в польской элите «нет осознания утраченного наследия и богатства Кресов»². В статье, опубликованной в том же издании, известный польский публицист и историк П. Зыхович утверждал, что Кресами среднестатистический поляк интересуется не больше, чем «Мозамбиком, островами Самоа или Габоном». Несмотря на то, что еще немногим более 70-ти лет назад это была территория Польши, память об этом «оказалась почти полностью вычеркнута из сознания большинства»³. Причиной такого беспамятства автор считал целенаправленную политику властей ПНР по устранению воспоминаний об утраченных на востоке земель из польской исторической памяти. На страницах национал-радикального журнала «Штурм» констатировалось: «Мы – польские националисты полностью забыли о Кресах; разумеется, любим поговорить об утраченных землях, польском Львове и Вильно, однако наш интерес этой тематикой ограничивается надписями на рубашках». Что же касается народа, то он «забыл о Вильно и Львове, о людях, там проживающих»⁴.

Вместе с тем исследователи Центра изучения общественного мнения пришли к выводу о том, что память о Кресах в настоящее время стала «предметом ностальгии и коллективных представлений»⁵, «тоски по утраченному миру», превратилась в «элемент

² Halaś M. Śmierć Rzeczy Pospolitej // Uważam że Historia. 2014. № 1. S. 8.

³ Zychowicz P. Wielkość utraczona // Uważam że Historia. 2012. № 4. S. 6.

⁴ Dryjański T. Zapomniane Kresy // Szturm. 2015. № 15 (12). S. 19.

⁵ Współczesne związki z dawnymi kresami. Warszawa: CBOS, 2012. №10. S.1.

культурной памяти»⁶ для большей, чем круг кресовых выходцев, части польского общества. По крайней мере, 16% опрошенных указали, что посещали на Восточных Кресах памятные места, символизирующие польскую историю и культуру. Столько же лиц заявили, что планируют осуществить поездку с целью посещения таких мест в будущем. Интересно следующее наблюдение социологов: «чем моложе опрошенный, тем чаще выразилось им желание посещения давнего пограничья в будущем»⁷. При этом весьма примечателен социальный облик такого «ностальгического» пилигрима: житель крупного города, обладатель диплома о высшем образовании, человек, удовлетворенный своим материальным положением. Не менее интересны результаты декабрьского опроса 2014 г. о событиях, которые вызывают стыд у поляков. На третьем месте после правления ПОРП и политических афер современных политиков оказались разделы Речи Посполитой (14% опрошенных)⁸. В 2007 г. социологическая служба TNS провела опрос касательно отношения к Кресам, который дал интересные результаты: 52,5% поляков считают восточные территории с Вильно и Львовом польскими землями, причем 51%, т. е. половина из сторонников такой точки зрения, были моложе 29 лет⁹. Это, по мнению социологов, еще не говорит о популярности идеи передела границ, но показывает, что память об утраченных Кресах стала частью польской национальной идентичности.

Следует отметить, что закреплению в польской исторической памяти представления о Восточных Кресах как несправедливо отторгнутых польских территориях способствует система образования. В частности, в рекомендованной Министерством образования в качестве пособия для учеников и школьных преподавателей книге А. Альберта «Новейшая история Польши» пишется об «инкорпорации в состав СССР польских Восточных Кресов»¹⁰, о нелегитимном характере выборов в Народные собрания Западной Беларуси и Украины, «ни в коей мере не являвшимися представи-

⁶ Там же. С. 5.

⁷ Там же.

⁸ *Skwieciński P.* Duma i wstyd o pamięci historycznej polaków // W sieci. 2015. №1. С. 23.

⁹ *Dudek A.* Nie ma jak Lwów. URL: <https://www.wprost.pl/tygodnik/102415/Nie-ma-jak-Lwow.html> (дата обращения: 10.08.2017).

¹⁰ *Albert, A.* Najnowsza historia Polski. Warszawa: Świat Książki, 1995. Т. 2. С. 419.

телями населения Кресов»¹¹, о том, что судьба Кресов решалась в результате раздела польских земель между агрессорами. В работе, посвященной отражению событий II Мировой войны в школьной литературе, сотрудник Российского института стратегических исследований О. В. Петровская закономерно приходит к выводу о том, что «польское общество до сих пор не может смириться с потерей Кресов Восточных»¹².

Впрочем, осторожные комментарии социологов не раскрывают сути «ностальгических настроений» и содержания «культурной памяти». В частности, цитированный выше публицист ежемесячника «Считаю, что история» М. Халащ сравнил современную Польшу в границах 1945 г. с человеком, у которого удалили легкое или сердечную камеру. После потери Восточных Кресов Польша оказалась обреченной «быть калекой» и не может считаться «Речью Посполитой» «в историческом значении смысла этого слова»¹³. По мнению публициста, современные власти Польши после 1989 г. ничего не сделали для того, чтобы «вернуть и реиндентифицировать польские Кресы в плоскости культуры и идентичности»¹⁴. Распад СССР не был использован даже для того, чтобы поставить вопрос о реституции культурных ценностей, находящихся на территории Украины и Беларуси. В частности, автора статьи возмущало отсутствие в Польше музея Львова и Восточных Кресов. Львов — крупнейший наряду с Краковом и Варшавой довоенный польский культурный центр — публицист сравнил с сердцем, без которого Польша неполноценна. По мнению П. Зыховича, Кресы «были самыми ценными землями в нашем государстве. Они были источником нашей политической мощи и культурного богатства, но прежде всего ответом на наше фатальное геополитическое положение. Утрата восточных земель не только обеднила Польшу, но откинула ее развитие на несколько сотен лет назад»¹⁵.

¹¹ Там же.

¹² *Петровская, О. В.* Концепция двух врагов // «Расскажу вам о войне ...» Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках и сознании школьников славянских стран / кол. авт.: Т. С. Гузенкова (отв. ред.), Д. А. Александров, А. Б. Едемский и др. М., 2012. С. 150.

¹³ *Halaś M.* Śmierć Rzeczy Pospolitej // *Uważam że Historia*. 2014. № 1. S. 9.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Zychowicz P.* Wielkość utracona // *Uważam że Historia*. 2012. № 4. S. 6.

Текущие политические и экономические проблемы вынуждают ставить вопрос о политическом будущем Польши. В этой связи неизбежно встает проблема Кресов в контексте обсуждения основных направлений внешней политики страны на востоке. Так, известный польский поэт, писатель и литературовед Я. Рымкевич, близкий к руководству правящей партии «Право и Справедливость», в своем интервью еженедельнику «В сети» заметил, что «пора уже говорить о пересмотре результатов разделов», уничтоживших Речь Посполитую. По его словам, «если мы хотим спастись от того, к чему склоняется Европа, если хотим спастись от планетарной катастрофы, которая наступит рано или поздно, вероятнее через несколько десятилетий, а может уже и через несколько лет, и очевидно, что это будет такая же страшная трагедия, как та, которая произошла на закате Римской империи, мы должны думать об основании новой Речи Посполитой. Появится то, чего мы сейчас не можем даже представить, но обязаны думать — как спастись, как остаться на своей земле — когда все разрушается и начинают исчезать народы или государства Европы. В одиночку мы не спасемся. Пора пересмотреть итоги разборов — а это значит, что пришло время мыслить об обновленной Речи Посполитой ... Время думать о том, как будет когда-то выглядеть Речь Посполитая пяти народов»¹⁶. В любом случае вопрос о Восточных Кресов остается актуальным для польской публицистики. Диапазон мнений широк: от размещенной на тематическом портале Kresy.pl статьи М. Скальского под красноречивым названием «Польша — это Бог, Честь и Восточные Кресы»¹⁷ до призывов уступить право на историческое наследие Кресов Литве, Беларуси и Украине для закладки «фундамента под строительство новой Центрально-Восточной Европы»¹⁸.

Таким образом, в современной Польше тема потерянных Восточных Кресов стала частью культурной и исторической памяти. Однако большинством польского населения память о Восточных

¹⁶ Z Jarosławem Markiem Rymkiewiczem // W sieci. 2016. № 3. S. 32.

¹⁷ Skalski M. Polska to Bóg, Honor i Kresy Wschodnie. URL: <http://www.kresy.pl/publicystyka,opinie?zobacz/polska-to-bog-honor-i-kresy-wschodnie> (дата обращения: 10.08.2017).

¹⁸ Surmacz, R. Jak mądrze pokierować historią (kresy i ziemie odzyskane). URL: <http://wpolityce.pl/historia/284-129-jak-madrze-pokierowac-historia-kresy-i-ziemie-odzyskane?strona=2> (дата обращения: 10.08.2017).

Кресах уже не воспринимается как нечто, толкающее к активным политическим действиям или порождающее чувство сильной привязанности. Память о Кресах культивируется и поддерживается в основном «профильными» общественными объединениями, общественно-политическими деятелями, СМИ и системой образования. В правых политических кругах утрата восточных территорий интерпретируется как национальная катастрофа, существенно ослабившая Польское государство, причем настолько, что современная Польша до конца не преодолела всех последствий этой потери. Это неизбежно привлекает внимание к Украине, Беларуси и Литве не просто как к странам-соседям, но как к пространству, по отношению к которому Польша исторически обречена вести активную политику с целью реинтеграции этого региона в той или иной форме в свое культурное, а возможно, и в политическое пространство. Однако в польском общественном мнении не сложилось согласия относительно методов проведения этой политики и пределов, до которых она должна доходить. Говорить о примитивном реваншизме не приходится: большинство авторов ставят вопрос об интенсификации политики, направленной на поддержание польской идентичности среди потомков кресовых поляков, защиту культурного наследия и влияние на историческую политику сопредельных стран.